

Второй раз в первый класс — эта только что выдуманная мной фраза очень хорошо может охарактеризовать мои впечатления и ситуацию в целом. Стоять на линейке среди толпы мелких детей, обсуждающих недавно подаренный папой йо-йо, было скучновато.

Были мысли попытаться избежать школы, но, немного подумав об этом, я понял, что в этом нет никакого смысла. Делать же мне тем более нечего будет — Интернета пока не видать, хоть он уже и появился, желание после школы хвастаться тем, что я был вроде как умным и старательным, в целом, тоже никуда не делось, да и родителей расстраивать не хотел.

Пошёл в школу, где работала мама. Логично, в принципе. Вместе будем ходить (она недалеко), да и связи иметь такого калибра, на мой взгляд, престижно. Единственное смущало — номер школы. Замечательной школы №666. Я, если честно, едва не поперхнулся, когда услышал её номер впервые. До этого как-то не интересовался, где это мама Катя работает, а как узнал...

Я один вижу закономерность, да? Вот, всё через этот номер у меня и получается. Злыднем расту, определённо. Но да ладно. Плюс один несмешной анекдот в копилку — буду говорить, что учился в адской школе. Или, что учился в Аду. Классно.

— Чо молчишь? — интеллигентно и, кажется, немного обижено повернулся ко мне мальчик, до этого обсуждавший своё йо-йо.

Я стоял в самом конце линейки из-за своего роста. Другие дети уже кучковались и начали общаться, хотя и были такие одиночки вроде меня. Правда, они скорее стеснительные, а мне просто всё равно.

Заметил, что после поглощения силы бабки Светы тело начало меняться — кожа стала ещё бледнее, русые волосы стали чёрными, и даже карие глаза почернели. К счастью, это особого переживания не вызвало — все просто подумали, что я пошёл в папу Вову. Моя бледность немного заставила понервничать маму, конечно, но поход по врачам показал едва ли не идеальное здоровье. Кроме этого, начал быстрее развиваться — есть больше не стал, что странно, а в рост при этом пошёл.

— А чо не молчать? — попытался я понять логику этого чуда, в тон ему ответив.

Дети — цветы жизни, в конце концов. В первых классах они только познают природу и их окружение, из практически невинных существ (зависит от обстановки в семье... или приюте, кхе-кхе) превращаясь в тех, кому дорогу в небесное царство придётся пробивать через трупы врагов.

Вот это я философ, конечно. Мелькают иногда такие мысли. Вроде как много думал об этом после смерти. Не помню уже.

— О-он странный, не трогай его, — нервно схватила за руку мальчика светловолосая девочка, кидая на меня такие взгляды, словно перед ней предстал сам бабайка.

— Это ты просто со мной не хочешь дружить, — показал я ей язык.

Ишь ты, обзывается.

Девочку звали Юля и мы с ней ходили в один садик. Я очень надеялся, что никто из ребят со мной в один класс, а лучше район, не попадёт, но вот эта вот проскочила. Чем я таким занимался в той тюрьме для малолетних? Ну...

Я не очень спешу об этом распространяться. По мелочи — рассказывал детям от скуки, как от папы услышал про воспитательницу-маньячку, заставлявшую есть детей кашу до тех пор, пока их животы не лопнут. Ещё показывал, как заточить пластиковые ножи, пытался научить ребят решать дискриминант, знакомил поверхностно с Лавкрафтом...

Нет, я не настолько ударился головой. Не сам. Меня била по голове тотальная скука и медленно наступавшее безумие в компании пускающих слюни карапузов. Честно говоря, лучше бы я всё время был с бабкой Светой, а не в том неоформленном хаосе, из которого родители меня забирать решительно не хотели. Удивительно, кстати, что родичи о моих проделках не узнали — то ли я достаточно хорошо шифровался, умело передавая истории через других лиц, то ли в садике у них там нужно менять персонал. На меня вроде как дети маленькие жаловались пару раз, и эта девочка одна из них, однако...

Реальность жестока и добро не всегда побеждает зло, хе-хе. Кхм, м-да, на самом деле, мне даже немного стыдно за своё поведение. Я, в конце концов, хороший ребёнок, вон себе какую цель поставил, а тут гадости делаю. Неудобно получается.

— Ниче не понял, — веско заметил паренёк, крутя в руках йо-йо. Там на фоне директор уже начал какую-то речь произносить, но его никто особо и не слушал, продолжая перешептываться. Учителя без особой надежды пытались заткнуть мелких бесов, сами, судя по всему, понимая всю бесполезность этого. Хорошая дисциплина.

— Женщины, — пожал я плечами.

Мальчик от такой незамысловатой шутки довольно засмеялся. Девочка же обиженно насупилась.

— Ну и общайся с ним, посмотрим ещё, как долго будешь смеяться... — ушла она, заплакав.

Блин. Взял, испортил первое сентября ребёнку.

Непроизвольно поднял взгляд на палящее солнце, видя, как над школой пролетают чёрные тени, как мелькают какие-то щупальца, как какие-то души просто смотрят на нас, чего-то ожидая. Видимо, не смогли упокоиться, с таким-то номером школы. Хорошо, что я в той книге вычитал, как можно скрывать свою сущность без всяких амулетов, — или, скорее, «втягивать в себя». Жаль, что там не написано, кто автор книги, для чего она вообще нужна, почему я её понимаю и вот в таком вот духе, но, в любом случае, я благодарен такому подарку бабушки, хотя у меня и есть сомнения, что создана она уж точно не для того, чтобы я просто себе спокойно скрывался, живя обычной жизнью. Почти обычной.

Не научись сдерживать сущность, могло бы всякое произойти, и я, будем честными, не хотел бы, чтобы это происходило в толпе детей. На себя, честно говоря, если и совсем не всё равно, то где-то не так уж и далеко, а вот эти вот все цветы жизни, да и родители расстроятся, если коньки отброшу...

Ох, и как я ещё святым не стал.

— Витенька, что ты здесь видишь? — мило мне улыбаясь, спросила подруга мамы Вера.

Удобно, когда твоя подруга психолог, а сын — псих. И неофициально можно проверить чадо, и новая тема для общения с близкой подругой, и скидки, а если чадо ещё и вылечится в процессе...

Красота.

— Я вижу здесь кляксу, — смотря на карточки, которые она мне показывает, уведомил я женщину.

Тратить каждую неделю час на эту фигню было забавно первые пару месяцев, потом как-то надоело. Если до этого со мной общались, давали какие-то раскраски, мы просто делились новостями, и я думал, что всё это закончится довольно быстро, то потом оказалось, что моё поведение, вот тебе на, явно не соответствует поведению вчерашнего ходка в подгузник, из-за чего пошли уже более серьёзные проверки, какие-то странные диалоги и вот эти вот карточки. Короче говоря, Мрак Виктор Владимирович ещё никогда не был так близок к провалу.

И как те психи в фильмах легко проходят проверки все, манипулируют психологом, открывают им тайны вселенной и прочие вещества? Жулики.

— На что они похожи? — положила передо мной на стол она пару карточек с кляксами.

Тест Роршаха, как же я тебя ненавижу...

— На кляксы, — мысленно закатил я глаза.

— А ещё на что? — не дрогнула ни на миг её улыбка.

— На кляксы.

— Ты уверен?

Я помолчал, мысленно вздохнув. Глаза у неё честные-честные, но она меня уже немного раздражать начинает. Нельзя так издеваться над детьми, нельзя! Если ещё чуть-чуть — бог с тобой, мир жесток, понимаю. Уверен, с таким местом работы над ней собственный кот издевается, спрашивая, кем нужно быть, уча мелких чертей. Только это же уже все равно ни в какие ворота не лезет.

— Тётя Вера, у вас в последнее время есть чувство того, что за вами следят? — сделав умное лицо, интеллигентно поинтересовался.

Женщина от такого вопроса подвисла.

— Что ты имеешь в виду, Витенька?

Мой взгляд непроизвольно покосился на стоящий рядом с девушкой не то неупокоенный дух, не то мелкий ужас (вычитал, что далеко не одно и то же) — в порванной деловой одежде, без половины лица, с выломанной рукой и торчащим перилом в черепе.

Он появился относительно недавно и всё время смотрит на школьного психолога, что та как минимум подсознательно чувствует. Очередной вуайерист, в общем. Уже привык. Вреда он ей не наносит, из-за чего я его не трогаю (а вдруг родственник какой-то, любовник там, не кидаться же сразу с кулаками?). Не всё же сверхъестественное сразу злобное, в конце концов.

— Недавно умер знакомый вам человек? — почти что в лоб спросил я с невинной мордой.

Лицо женщины вмиг побледнело. Всё же время плящаяся на женщину жертва автомобильной аварии (ему бы только в нормальную руку руль дать, было бы комично) перевела на меня взгляд.

— Ы-ы-ы... — попытался он там что-то сказать, но у него не получалось. — Ы-ы-ы... — это уже почти что расстроено.

Может, это со мной перенёлся мой типичный сокомандник из онлайн игр? Это многое бы объяснило.

— Витенька, давай сосредото...

О, кто-то хочет съехать с темы?

Как мило.

— Он умер в автомобильной катастрофе? — перебил я её, непроизвольно улыбнувшись. — У него светлые волосы и карие глаза, немного выше вас? Последний раз он был в деловом костюме? Вы видели его труп? Если вы помните, как он выглядит, я могу описать его, — с той же дружелюбной улыбкой предложил я.

Женщина закашлялась и тут сработала одна из моих новых «способностей», появившаяся буквально недавно, — а может, раньше она была слишком слаба, и я просто не мог в полной мере почувствовать её. Что же за способность?

Я ощутил её страх по отношению ко мне.

Ещё не очень сильный, но такой сладкий и манящий. Никогда не думал, что чувство страха может пахнуть как мой любимый шоколад. Кроме же страха я не просто чувствовал, но видел слабую нить к этой женщине, сотканную из страха, через которую мог сделать всё и ещё больше — убить, забрать душу, внушить что-то, даже, если поднапрягусь, перенести куда-то, усыпить, заставить забыть что-то, — и это лишь вершина айсберга.

Не пробовал весь этот набор, правда. Просто знаю, что могу. Это как уметь двигать рукой, но не двигать ей. Я предпочитаю не двигать, так как, во-первых, очень хороший мальчик, который такой хреню предпочитает даже от скуки не заниматься (садик — исключение, там не просто «скучно», да и не лазил я в чужие души), а, во-вторых, мне лень. Знаю, что могу, и мне этого достаточно.

— Н-не говори глупостей, Витя. Д-давай уже закончим на сегодня... — сконфужено улыбнулась бледная тётя Вера, резво встав со своего стула.

О, правильно сказал, она действительно немного его ниже.

Я перестал улыбаться, переведя сочувственный взгляд на жертву автомобильной катастрофы. Теперь я не сомневаюсь, что это неупокоенный дух. Как минимум, не плохой.

— Ы-ы-ы... — разочарованно махнул рукой мужик, устало вздохнув.

— Как знаешь, — пожал плечами.

Страх от женщины стал сильнее. Пространство кабинета наполнилось сладким, манящим запахом, переходящим в ещё более приятный ужас. Я от такого запаха даже кушать захотел.

Подруга мамы начала смотреть на место, куда смотрел я, и её какой-то знакомый попытался помахать ей своей одной рукой.

— Ы-ы-ы, — закатил один единственный глаз возможный кавалер, после чего просто продолжил на неё втыкать, перестав подавать признаки нежизни.

Вот это у него весёлое времяпрепровождение после смерти, конечно. Так и чувствую адреналин.

— С-собирайся... — судя по задрожавшим коленкам, почувствовала что-то она, начав меня уже откровенно гнать.

— Ты ей не будешь вредить? — проигнорировав женщину, спросил чисто для проформы у духа я.

Нужно же убедиться.

— Ы-ы-ы-ы! — гневно ответил вновь неживший неживой, явно намекая мне на то, какой же я идиот, раз подумал в таком ключе.

Я довольно кивнул, вновь переведя взгляд на тётю Веру. Кажется, ей совсем поплохело. Знаю, нужно было просто молчать в трубочку и не говорить лишнего, да только я настолько уже устал от этих походов, что... мне надоело.

Живой человек, в конце концов.

— Не волнуйтесь, он только смотрит. Может, даже будет защищать от других сущностей, — показал я ей большой палец, после чего, не дожидаясь её реакции, взял свой портфель и вышел из кабинета, где пересёкся со своим одноклассником.

Ссутуленный, щуплый, бледный мальчик семи лет отроду с затравленным взглядом и всегда опущенной головой. Звали его Игорь.

Увидев мои ноги, по которым паренёк, судя по всему, и определяет собеседника, удивлённо расширились его глаза.

— В-витя?

О, он запомнил моё имя. Учимся всего неделю, а я уже такая знаменитость. Чего не отнять. Удивительно, что пришёл он на пятнадцать минут раньше. Долго же ему в будущем дам сердца нужно будет ждать, долго...

За мной вышла подруга (я уже сомневаюсь, если честно) мамы, после чего, ничего не говоря, резво затащила мальчика в кабинет, напоследок посмотрев на меня так, что обычный ребёнок мог от своей ущербности и заплакать.

Но я-то знаю, какой мамин симпатяга, Властелин Ужасов, чтоб его.

С этими мыслями я пошёл в школьную столовую, довольный освободившимся временем. А там уже скоро меня забирать придут.

История же мелкого впоследствии оказалась куда интереснее, но узнал я об этом не через день и не через пять. Не зря он ходил к психологу.

Я б тоже захотел сходить, если бы начал подозревать свою мать в одержимости демоном.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1773518>